

УДК 43

«СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ» КАК ПРИНЦИП ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ

© 2013 г.

Т.Л. Мигунова, Л.Р. Романовская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tigpnnngu@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.05.2013

Рассматриваются проблемы ценностного и духовного кризиса современного российского общества, а также определяется конструктивная роль религии и церкви в преодолении этого кризиса. В связи с этим исследуются идеологические основы взаимодействия церкви и государства, и раскрывается суть такой модели отношений, как «симфония властей».

Ключевые слова: государство, церковь, симфония властей.

Вопросы взаимоотношений между государством и церковью, государством и религиозными организациями в условиях светскости государства вовсе не утрачивают своей актуальности и значимости. Церковь является одним из важнейших социальных институтов, оказывает огромное влияние на верующих, способна консолидировать общество, и государство должно выстраивать с ней гармоничные отношения. В условиях поликонфессиональности общества огромное значение приобретает необходимость налаживания межконфессионального диалога, в чем государство также может содействовать, являясь «нейтральной» стороной.

На протяжении многих веков религия выполняла роль государствообразующей мировоззренческой системы, или идеологии, такова, например, роль православия в истории России. В XXI веке во многих государствах религия продолжает оставаться актуальной идеологической системой – это мусульманские страны арабского востока, Индия, Израиль. В других странах – прежде всего, Европы и Северной Америки – произошла секуляризация, и на смену религиозной пришла светская идеология – либерализм, которая предусматривает религиозную свободу личности, свободу совести и вероисповедания.

В современной России, которая прошла опыт коммунистического строительства, на конституционном уровне закреплено, что никакая идеология или религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13, 14 Конституции РФ). Однако обратной стороной постсоветского процесса деидеологизации стала потеря идеологических ориентиров. Политологи, социологи, философы и правоведы, представители власти признают,

что единой, научно обоснованной, сформулированной государственной идеологии (национальной идеи) в России до сих пор нет, а идеологический вакуум заполняет так называемая «идеология общества потребителей», которая прекрасно приживается на почве насаждаемого в России в течение 70 лет материализма, признающего безусловный авторитет материальных ценностей над духовными. Итогом двадцати лет экономических и политических реформ в России, проведенных под девизом построения демократии и правового государства, стало то, что, по нашему мнению, российское государство не только не приблизилось к воплощению модели правового государства, но даже еще более отдалилось от нее, а в общественном сознании произошла девальвация традиционных ценностей, потеря нравственных ориентиров, что привело к глубокому системному кризису.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 года президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «На протяжении... XX века Россия прошла через две мировые и гражданскую войны, через революции, дважды испытала катастрофу распада единого государства. В нашей стране несколько раз коренным образом менялась вся система жизнеустройства. В результате в начале XXI века мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом» [1]. В речи президента особо выделялась тема духовного кризиса и тезисы о формировании государственной стратегии в области культуры, образования и воспитания. «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопо-

мощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение», – отметил президент РФ.

Несомненно, одним из таких институтов является церковь. В данной статье мы хотели бы обратиться к исследованию такой модели взаимоотношений между государством и церковью как «симфония властей».

Исследователи отмечают, что христианское учение о подлинном соотношении церковной и государственной власти было впервые сформулировано в VI веке в Кодексе Юстиниана. VI новелла Кодекса гласит: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о Божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые, со своей стороны, служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие («симфония») между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем» [2].

Законодательное закрепление данного принципа имело очень большое значение. Здесь Юстиниан сформулировал концепцию, принцип идеальных отношений церковной и государственной власти, подразумевающий не только разделение «сфер влияния», но и взаимодействие, сотрудничество между священством и царством, их взаимное служение людям при обоюдной поддержке. Сам термин, который употреблен – «симфония», «согласие», подчеркивает, что государство и Церковь «звучат» по-разному, каждая согласно своей природе, своей реальности. Каждая из сил живет своей жизнью, но так, что от их одновременного «звучания» получается гармоничное «созвучие» (симфония – от греч. *symphonia* — созвучие, от *sym* — вместе и *phone* — звук).

Принцип «симфонии властей» также нашел свое отражение в таком памятнике византий-

ского права, как «Эпанагога» (конец IX века): «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства» [3; 7]. А в X веке византийский император Иоанн I Цимисхий писал так: «Я признаю две власти в этой жизни: священство и царство. Создатель мира вручил первой заботу о душах и последней – заботу о телах; если ни одна из них не ущемлена, мир находится в безопасности» [4].

Суть византийской модели соотношения светской и церковной властей состояла в том, что:

1) они не сливаются друг с другом, а существуют автономно (Церковь служит божественному, небесному, а государство – человеческому, земному; целью Церкви является вечное спасение людей, а цель государства – их земное благополучие);

2) они постоянно взаимодействуют, помогают друг другу (Церковь обеспечивает идеологическую основу функционирования государства, духовно окормляет подданных, воспитывает их в духе послушания власти, а государство, в свою очередь, оказывает материальную поддержку Церкви, обеспечивает охрану ее монополии в идеологическом пространстве, помогает ей в деле распространения вероучения);

3) они не стремятся господствовать друг над другом и не вмешиваются в дела друг друга.

«Симфония властей» – это идеальная модель, которая могла служить образцом, но на практике, конечно, в Византии «симфония властей» не существовала в абсолютно чистой форме. В реальных государственно-церковных отношениях императоры, пользуясь своей политической властью, очень часто диктовали свои условия Церкви.

Крещение Руси и ее ориентация на византийский образец, предопределило тесный союз между Церковью и государством, который был выгоден обеим сторонам. Церковь имела собственное управление в лице Митрополита (позднее, с 1589 г. – Патриарха), за Церковью закреплялось церковное имущество как неприкосновенное и неотчуждаемое, государство практически не вторгалось во внутренние дела Церкви. Во взаимоотношениях между государственной властью и Православной Церковью в допетровской России действительно существовала «симфония», суть которой была сформулирована Большим Московским Собором 1666–1667 гг.: «Да будет признано заключение, что

царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх — церковных, дабы таким образом сохранилась целой и непоколебимой во век стройность церковного учреждения» [5].

Однако впоследствии характер взаимоотношений между церковью и государством изменился. Нараставшие тенденции абсолютизма требовали подчинения церкви государству, что и осуществил Петр I посредством проведения церковной реформы, суть которой состояла в упразднении института патриаршества и учреждении взамен его высшего коллегиального органа по церковным делам — Святейшего синода. С этого момента начинается новый период истории Русской православной церкви — синодальный.

25 января 1721 г. указом Петра I был утвержден и опубликован «Духовный Регламент Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского» [6]. В Регламенте доказывалась законность и необходимость введения коллегиального высшего органа управления церковью вместо единоличного (патриаршеского). В числе выдвигаемых аргументов указывалось, что от коллегиального правления можно «не опасаться отечеству от мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного, ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от самодержавной; но великою высочайшего пастыря честью и славой удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или больше его». Таким коллегиальным органом стала Духовная коллегия (которая вскоре после учреждения получила наименование Святейший правительствующий синод). Согласно Регламенту, назначение лиц в состав Духовной коллегии, как и увольнение их, совершалось по царскому повелению. Император объявлялся главой Русской православной церкви, «крайним Судиею, правоверия и всякого в Церкви Святой благочиния блюстителем», а учрежденная им Духовная коллегия — орудием его управления церковными делами.

Восстановлено патриаршество было уже после падения монархии. 29 апреля 1917 года, Святейший синод обратился с «Посланием к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Российской православной церкви», которое объявляло о введении выборного начала в церковном управлении и возвещало о созыве Поместного собора. Чрезвычайный Поместный собор 1917–1918 гг. не только восстановил патриаршество, но и учредил два постоянно дей-

ствующих коллегиальных органа (Священный синод и Высший церковный совет).

Определением Собора от 4 (17) ноября 1917 было установлено [7]:

1. В Православной российской церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается патриаршество и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен собору.

Патриаршество было восстановлено, Церковь вновь обрела самостоятельность в управлении своими делами, но после прихода к власти большевиков ни о какой «симфонии» уже и речи быть не могло.

Сейчас исследователи задаются вопросом — возможно ли возвращение к симфонии? После всех демократических преобразований в стране какое место занимает церковь, и какую роль она должна играть в общественной жизни, насколько тесным должно быть ее общение с государством? Имеет ли право Русская православная церковь на особое отношение со стороны государства? Эти вопросы не имеют однозначного ответа.

В Основах социальной концепции, принятой Архиерейским собором Русской православной церкви и излагающей базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений, отмечается, что «нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [3; 16].

Такое положение, на наш взгляд, в целом соответствует принципам «симфонии властей», рассмотренным кратко в данной статье. Хотя Россия и является светским государством, существует много сфер сотрудничества государства и церкви — духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание, благотворительность, урегулирование конфликтов, противодействие терроризму, про-

филактика иных правонарушений, поддержка семьи, материнства и детства и др.

По-прежнему актуально звучат слова 15-го Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные им в одном из интервью в 2004 году: «О симфонии в византийско-древнерусском смысле сегодня говорить не приходится. Однако это не значит, что Церковь и государство не должны искать согласия, партнерства, то есть, опять же, «симфонии», в новых условиях» [8].

Список литературы

1. Стенограмма Послания президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012. <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html>
2. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 681–682.

3. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000. С. 7, 16.

4. Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской православной церкви: Курс лекций. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005. С. 264.

5. Карташев А.В. История Русской церкви. Париж, 1959. Т. 2. С. 218.

6. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского Духовного чина и Правительственного сената в лето от рождества Христова 1721 сочиненный. М., 1804.

7. Собрание определений и постановлений Священного собора Российской православной церкви 1917–1918 гг.: В 4 вып. Репринт изд. 1918 г. М., 1994.

8. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В поисках симфонии (интервью) // Русский дом, 2004. № 6.

«THE SYMPHONY OF POWERS» AS THE PRINCIPLE OF RELATIONS BETWEEN THE CHURCH AND THE STATE

T.L. Migunova, L.R. Romanovskaya

The article considers the problems of the value and spiritual crisis of modern Russian society. The constructive role of religion and the Church in overcoming the crisis is determined. In connection with this, the ideological basis for interaction of the Church and the state is examined and the essence of such a model of relations as «the symphony of powers» is disclosed.

Keywords: the state, the church, the symphony of powers.